

СЕРЕСОВА Ульяна Игоревна

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва, РФ)
кандидат политических наук, доцент; e-mail: ulyana_sereseva@mail.ru*

ТУРИЗМ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ В РОССИИ: ПОЛИТИКА, БИЗНЕС И ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Внедрение современных цифровых технологий привело к значительным институциональным изменениям, направленным на развитие «платформенной» экономики и формирования пространства, обеспечивающего сопряжения её материальных форм с действиями субъекта, выражающегося в формировании цифрового пространства. Представленный подход актуален и в сфере туризма, где субъекты через цифровизацию создают В статье рассматриваются туристские услуги для пожилых граждан в России в контексте актуальных изменений в области государственной социальной политики, в частности внедрения политики активного долголетия, в рамках которой пожилые рассматриваются как активные субъекты социального взаимодействия, а не пассивные получатели государственной социальной помощи. Статья основывается на методологии социологии и государственного и корпоративного управления, рассматривает туристскую политику в отношении «серебряного возраста» как направленную на преодоление социальной эксклюзии и свидетельствующую о либерализации старения. Взаимодействие государства и бизнеса в указанной сфере анализируется в контексте концепций нового публичного управления (new public management) и управленитета (governance), т.е. как часть публичной политики. Так, на государственном уровне развивается социальный туризм, часто, впрочем, сводящийся к отдельным экскурсионным услугам. Во взаимодействии с бизнесом государство разрабатывает программы субсидирования не только самих получателей туристских услуг, но и развивающих соответствующее направление туроператоров. Бизнес в турпродуктах для пожилых при этом ориентируется на пожилых с уровнем обеспеченности и здоровья выше среднего, что, таким образом, поддерживает идею либерализации старения. Однако анализ социологического опроса, посвящённого туристским предпочтениям и мотивациям пожилых, свидетельствует: сами пожилые, как правило, далеки от подобных концепций и отказываются от туризма, ссылаясь на невысокий уровень материального благополучия и здоровья.

Ключевые слова: *туризм для пожилых, социальная политика, туристская политика, социальная эксклюзия, либерализация старения, социальный туризм, активное долголетие, туристический кэшбек, новое публичное управление, управленитет*

Для цитирования: Сересова У.И. Туризм для пожилых в России: политика, бизнес и проблемы целевой аудитории // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т.18. №1. С. 176–188. DOI: 10.5281/zenodo.11180958.

Дата поступления в редакцию: 11 февраля 2024 г.

Дата утверждения в печать: 15 марта 2024 г.

Uliana I. SERESOVA

RUDN University (Moscow, Russia)
PhD in Political Science, Associate Professor; e-mail: ulyana_sereseva@mail.ru

TOURISM FOR ELDERLY IN RUSSIA: POLICY, BUSINESS AND THE PROBLEMS OF TARGET AUDIENCE

Abstract. *The article analyzes the system of tourism services for the elderly people in Russia. The up-to-date trends in public policy including the policy of active longevity considering the elderly as active subjects of social interaction and not the passive recipients of state social support make this issue relevant. Based on the methodology of sociology and public and corporate administration, the article regards the policies of tourism for elderly to overcome social exclusion and a proof of liberation of old age. The concepts of new public management and governance are used to describe the interactions between the state and business in the given field as a part of public policy. The state develops social tourism, but usually it is excursion services for elderly. The subsidies' programs elaborated by the state together with tourism businesses are aimed not only at the tourists themselves directly, but also at tourism companies developing tourism for elderly. The tourist products for the elderly elaborated by business are targeted towards seniors with upper-middle levels of both health and income thus confirming the idea of liberation of old age. At the same time the results of sociological surveys about tourism preferences and motivations of the elderly people show that the target audience may be far from the acceptance of the liberation concept. The senior neglect tourism legitimizing it with low income and poor health.*

Keywords: *tourism for elderly, social policy, tourism policy, social exclusion, liberation of old age, social tourism, active longevity, tourism cashback, new public management, governance*

Citation: Sereseva, U. I. (2024). Tourism for elderly in Russia: Policy, business and the problems of target audience. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 18(1), 176–188. doi: 10.5281/zenodo.11180958. (In Russ.).

Article History

Received 11 February 2024
Accepted 15 March 2024

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2024 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Мировая статистика фиксирует старение населения как ведущую демографическую тенденцию: увеличивается количество пожилых лиц и продолжительность жизни. Социологи же свидетельствуют об увеличении активного образа жизни пожилых людей после выхода на пенсию, которая не приравнивается к «периоду дожития».

Откликом на такой запрос становятся реформы в области государственной социальной политики: пожилые люди становятся не только пассивными объектами получения социальной помощи и пенсий, но и активными субъектами социального взаимодействия. К таким политическим реформам можно отнести, в первую очередь, национальный проект «Демография» с федеральным проектом «Старшее поколение», который предусматривает кроме пассивных мер социальной политики – медицинской, социальной помощи и ухода, – ещё и активные меры: организацию досуга и «серебряного волонтерства». Политика активного долголетия рассматривается как «система принципов, задач и мер, направленная на повышение качества жизни граждан старшего поколения благодаря расширению возможностей для физического, социального, экономического и психологического благополучия на протяжении всей жизни» [4, с. 7].

Туризм для пожилых в этой управленческой оптике – эффективный механизм преодоления социальной эксклюзии и повышения качества жизни, который активно развивается в последние годы.

Создание законодательной и нормативно-правовой базы, выделение государственного финансирования по организации досуга для пожилых «роднит» по смыслу социальную политику и туристскую политику. В последние годы увеличивается как количество государственных проектов (на уровне субъектов Российской Федерации) по реализации туристско-экскурсионного обслуживания для

пожилых, так и количество предложений коммерческих компаний по разработке и реализации туристских продуктов для пожилых как особой целевой аудитории. Тому, как работает эта система туристского обслуживания пожилых граждан¹ в контексте взаимодействия государства и бизнеса, какими социальными смыслами наделяется туризм для пожилых, а также тому, как туризм видят пожилые со своей стороны, посвящена эта статья. В работе рассмотрены методологические подходы из области социологии и государственного и корпоративного управления, с помощью которых далее интерпретируются практические материалы. Эмпирическая часть исследования проведена с помощью анализа законодательных и нормативно-правовых актов, материалов средств массовой информации, а также вторичного анализа социологических данных.

Методология и методы

Социальное значение туризма для пожилых рассмотрено сквозь призму концепций социальной эксклюзии и либерализации старения. Основные направления социальной и туристской политики в отношении пожилых проанализированы с помощью концепций new public management (новое публичное управление), governance (управленитет) и публичной политики.

Социальная эксклюзия (социальное исключение) – концепт, который в социологии и публичном управлении в последние годы стал заменять понятие бедности. Социальная эксклюзия – более широкое понятие, чем бедность, и кроме низких доходов предполагает ещё и отсутствие доступа к базовым социальным услугам и разрыв социальных связей.

В обзоре [8] критериев социальной эксклюзии представлены такие показатели, как низкие доходы, недоступность рынка труда, плохие жилищные условия, невозможность пользоваться системой здравоохранения, отсутствие семейных и – шире – социальных связей, невключённость в политические процес-

¹ В работе не рассматриваются вопросы санаторно-курортного обслуживания.

сы, невозможность осваивать пространство. Фактически, речь идёт о депривации части социальных, политических и экономических прав. Социальная эксклюзия пожилых в этом же исследовании измерена с помощью социологического опроса как сочетание утраты семейных, соседских и дружеских связей, работы (выход на пенсию), социальной активности (неумение пользоваться мобильным телефоном и Интернетом и т.п.). Ни в литературном обзоре, ни в эмпирическом исследовании не говорится о праве на туризм и невозможности его реализовать как диагностическом критерии эксклюзии.

Манильская декларация по мировому туризму² подчёркивает право на доступный туризм для каждого человека и «глубокий гуманитарный характер» туризма, который «зависит от доступа человека к активному отдыху и отпуску и его свободы путешествий в рамках свободного времени и досуга». Документ также отмечает «обязанность общества предоставлять своим гражданам реальные, эффективные и недискриминационные возможности доступа к туризму». Таким образом, право на туризм – это производное от права на отдых, на достойный образ жизни, на перемещение и на доступную среду. В этом смысле, если пожилой человек не может себе позволить туристские услуги, то можно рассматривать эту ситуацию как одно из проявлений социального исключения.

В качестве причин недоступности туризма для пожилых в литературе обозначается экономическое и цифровое неравенство, возрастная дискриминация (эйджистские социальные стереотипы о том, что туризм – для молодых, богатых и здоровых), нестабильная политическая и эпидемиологическая обстановка [10]. Академическая и управленческая дискуссия по поводу этих социальных барьеров может повысить уровень доступности туристских услуг для пожилых.

Вторая социологическая концепция, позволяющая переосмыслить туризм для пожилых, – это теория либерализации старения. Этот феномен рассматривается как формирование возрастной идентичности, уход от медиализации, продолжение активного – насколько это возможно – образа жизни [7]. Либерализация старения обозначает освобождение от жёстких социальных стереотипов, описывающих «нормальное» старение; размывание социальных норм, предписывающих «нормальное поведение» пожилых; отсутствие «бегства» от старости и принятие возраста. Таким образом, идеи либерализации старения направлены на освобождение от стереотипов о том, что пожилые люди после выхода на пенсию «должны» только заниматься домохозяйством и помогать взрослым детям растить внуков, и на формирование и укрепление социальной нормы о том, что туристские практики для пожилых – это «новая нормальность».

Таким образом, доступность туристских путешествий для пожилых становится одним из критериев их социальной интеграции в целом, причём субъектами этой деятельности становятся все стейкхолдеры туристского рынка – государство, турфирмы, музеи, экскурсионные службы, предприятия общественного питания, транспортные компании, средства размещения и т.д. В идеале можно говорить о дружественной к пожилым туристской дестинации (senior-friendly tourism destination) [15].

Европейские исследования показывают, что т.н. «серебряный туризм» можно рассматривать и как способ продления активного долголетия (что важно для пожилых), и как фактор, обеспечивающий устойчивость и сопротивляемость кризисам туристского рынка (например, пандемия Covid-19) [14]

Взаимодействие государства и негосударственных акторов рефлексировается на основе теории публичной политики (public policy)

² Манильская декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27.09 – 10.10.1980. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901813698>

[9]. При этом предполагается ориентация на такие разработки теории государственного управления как концепции new public management (новое публичное управление) и governance (управленитет).

В классических источниках публичная политика определялась именно как действия государства «в свете важнейших общественных проблем» [11, р. 554]. Концепция нового публичного управления подразумевает активное привлечение практик коммерческого управления в деятельность государства: меры, направленные на повышение экономической эффективности, оценка качества услуг через обратную связь со стороны потребителей, передача на «аутсорсинг» некоторых государственных услуг. В современных работах, таким образом, говоря о публичной политике, ведут речь об организованной деятельности «публичных акторов ... для решения общественных проблем» [6, с. 15].

Концепция управленитета предполагает, что государственные органы власти и организации, бизнес и НКО превращаются в равнозначных субъектов публичной и, в частности, туристской политики. Сетевое взаимодействие государственных и негосударственных политических субъектов в социальной сфере в настоящее время заменяет собой «чистое» государственное управление. Подчёркивается равенство положения этих взаимодействующих субъектов [1, 6].

Туристская политика в отношении пожилых может считаться примером социального партнёрства государственных, коммерческих и общественных организаций. Зарубежные страны уже демонстрируют эффективный опыт государственно-частного партнёрства в области организации туризма для пожилых: можно упомянуть программу отпусков для пожилых людей в Испании, предполагающую компенсационные выплаты туроператорам; системы «отпускных чеков» во Франции и Швейцарии,

которые распределяются организациями среди своих работников с предоставлением определённых льгот [5]. Такие государственные меры делают турпоездки доступными для пожилых, а также косвенно поддерживают турфирмы в низкий сезон. Большое внимание уделяется развитию туризма для пожилых в контексте теории и практики устойчивого развития [12, 13].

Результаты

Серебряный туризм как социальная политика: взгляд со стороны государства

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ» № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. использует термин «социальный туризм», который рассматривается как «туризм, полностью или частично осуществляемый за счёт бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей»³. Закон формально не определяет категории населения, которые могут воспользоваться услугами социального туризма, и непосредственно не указывает, что пожилые, инвалиды или малообеспеченные семьи могут попадать под это понятие. В то же время указанному определению социального туризма соответствуют ситуации, когда оказание туристских услуг финансируется государством, а не самими туристами. Таким образом, факт развития туристско-экскурсионных услуг для пожилых и инвалидов, реализуемых государственными социальными службами, можно рассматривать как социальный туризм. Для осмысления этого феномена в академической литературе появляется концепт геронтологического направления социального туризма [2].

Работа социальных служб в России регулируется Федеральным законом от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁴.

³ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ» №132-ФЗ от 24.11.1996 г.

⁴ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 №442-ФЗ.

Закон классифицирует социальные услуги, среди которых выделяет социально-педагогические услуги, которые направлены на «профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей» (ст. 20). Именно разновидностью подобных социально-педагогических услуг считаются в документах учреждений социального обслуживания (как государственных, так и негосударственных) туристские и экскурсионные поездки, в которых участвуют инвалиды, дети и лица пожилого возраста.

В Москве и Московской области действуют региональные программы «Активное долголетие», в рамках которых государственные центры социального обслуживания разрабатывают экскурсионные маршруты и организуют бесплатные экскурсии для пожилых. Например, официальный сайт Администрации Дмитровского городского округа Московской области сообщает, что «в рамках проекта для участников клубов «Активное долголетие» организуются экскурсии к различным достопримечательностям Подмосковья, в числе которых музеи, усадьбы, культурные центры, галереи, монастыри и другие региональные туристические объекты. Так, в 2022 году [было] запланировано 22 экскурсионных маршрута по Подмосковью»⁵. Исследование 2018 года, проведенное в Москве, показывает востребованность пожилыми и инвалидами услуг по программе «Активное долголетие» в целом и услуг «виртуального туризма» в частности [3].

В других субъектах Российской Федерации, несмотря на отсутствие аналогичных региональных программ, проекты в области социального туризма также присутствуют. В основном, они так же представляют собой отдельные экскурсии, комплексные экскурсионные

программы и виртуальные туры. Обычно это не полноценные туры и не туризм в том смысле, в каком он трактуется в профессиональной туристской литературе, а только экскурсии как отдельные туристские услуги. Для примера рассмотрим проект по социальному туризму «В путешествие по родной земле отправляясь...»⁶, разработанный Кавказским комплексным центром социального обслуживания населения (Краснодарский край). Проект выделяет в качестве целевой аудитории пожилых и инвалидов, в качестве ведущей цели – их социокультурную реабилитацию, которая достигается средствами познавательного и активного досуга. Необходимо отметить, что в тексте документа социальный туризм отмечается как инновационная технология социального обслуживания. В проекте отмечается два направления: «выездные туристические поездки» и виртуальный туризм. Первое направление реализуется через экскурсии – не туры – по Кавказскому району Краснодарского края, а второе – через подготовку презентаций и их демонстрацию клиентам центра социального обслуживания. На наш взгляд, это типичная картина для государственных социальных служб: сужение понятия «туризм» до отдельной туристской услуги (экскурсии). Необходимо признать, что несмотря на распространение региональных проектов по активному долголетию / социальному туризму / серебряному туризму в последние 10 лет, строго говоря, именно туризма в современной российской системе социальной защиты не сложилось. Можно полагать, что реализовать полноценный тур – с транспортной услугой, трансфером, питанием, размещением, экскурсионным обслуживанием – центры социального обслуживания не могут в силу финансовых причин, организационных особенностей, отсутствия профильных компетенций. В этом смысле с целью развития этого

⁵ Более 20 экскурсионных маршрутов организуют для участников проекта «Активное долголетие» в 2022 году. URL: <https://dmitrov-reg.ru/2022/04/bolee-20-jekskursionnyh-marshrutov-organizujut-dlja-uchastnikov-proekta-aktivnoe-dolgoletie-v-2022-godu/>

⁶ <http://kavkaz-kcson.ru/> виртуальный-социальный-туризм/

направления центрам социального обслуживания есть смысл взаимодействовать с туроператорскими и турагентскими фирмами, которые профессионально разрабатывают, продвигают и реализуют туристские продукты.

В то же самое время нельзя не отметить, что потенциал социального туризма для пожилых и инвалидов в государственных центрах социального обслуживания достаточно большой – с точки зрения преодоления социальной эксклюзии, в которой оказываются пожилые люди из социально уязвимых слоёв населения, не позволяющие себе покупку коммерческого туристского продукта.

Туристский продукт для пожилых: взгляд со стороны бизнеса

Особенности обслуживания пожилых туристов в России регламентируются ГОСТ 57286-2016 «Услуги социального туризма. Туристские услуги для людей пожилого возраста. Общие требования».

Пожилыми туристами считаются мужчины старше 60 и женщины старше 55 лет⁷. Этим документом пожилые туристы приравниваются к маломобильным группам населения и инвалидам с точки зрения предоставления им туристских услуг. ГОСТ регламентирует особенности разработки туристского продукта для пожилых, специфику его продвижения, требования к персоналу и оценке качества.

ГОСТ предполагает, что, например, оздоровительный, экологический, научный, религиозный и культурно-познавательный виды туризма как в наименьшей степени сопряжённые с физическими нагрузками соответствуют пожилой туристской аудитории.

При предоставлении туристских услуг для людей пожилого возраста рекомендуется предусматривать наличие доступной среды во время всего туристского путешествия и учитывать возрастные, психические и физические особенности клиентов.

Туристский рынок формирует опреде-

лённое предложение для пожилых как целевой аудитории – обычно это туры по известным с советских времён туристским маршрутам, в межсезонье (до и после пиковой нагрузки отрасли летом и в новогодние праздники), недлительные и не далёкие от места проживания клиента (в пределах того же часового пояса, без резкой смены климата), более дешёвые, чем массовые туры. Цена снижается за счёт уменьшения длительности поездки, использования автобусного или железнодорожного транспорта вместо самолёта, сезонности, льгот на посещение музеев.

При продвижении туров туроператоры и турагенты дискурсивно дают отсылку к концепции либерализации старения, прямо не артикулируя её. Например, туроператор «Бархатный сезон» легитимирует заслуженное право пожилых людей на туризм после выхода на пенсию (в противовес «даче» и «внукам»):

«Как часто мы возвращаемся в воспоминаниях в своё любимое прошлое! ... Как зачарованные смотрели репортажи из «заморских стран»: всё такое далёкое, недостижимое, казалось, никогда в этой жизни невыполнимое...

... А мог ли конструктор НИИ, КБ, «почтового ящика» планировать свой визит в Марокко? Португалию? Таиланд? А наши дорогие врачи и педагоги и не мечтали постоять в залах музея Ватикана, Лувра или Уффици....

Нет железного занавеса! Как на ладошке весь мир: и на поездку поднакопили, и чемодан новенький в углу стоит, ждёт своего часа. Вот она, заветная записная книжка!

И начинается поиск попутчика... А в ответ: «На даче, внуков привезли, радикулит скрутил, ремонт затеяли...». И с кем ехать?...

Дорогие наши, уважаемые путешественники! Именно для вас, любителей

⁷ Возрастные границы пожилого возраста увязаны с получением статуса пенсионера – как это было сформулировано в российском пенсионном законодательстве до 2018 года

*путешествий, создан наш Клуб досуга и путешествий «Бархатный сезон».*⁸

На 2024 год турфирма предлагает как зарубежные туры (Индия, Шри-Ланка; Беларусь, Азербайджан), так и туры по России (Московская область, Санкт-Петербург, Байкал, Оренбург, Калининград, Башкирия, Алтай, Волгоград). По содержанию туры можно классифицировать как культурно-познавательные или оздоровительные. Все туры групповые с услугой сопровождения.

Туроператор «Золотое кольцо» в своём обращении к целевой аудитории также конструирует образ современного пожилого россиянина в духе концепции либерализации старения, подчёркивая его активность:

*«...можно выбрать популярные экскурсионные туры для пенсионеров по России в самые разные уголки нашей великой страны, которые мы хотим предложить самым активным, любознательным и любимым путешественникам – людям старшего возраста».*⁹

Туроператор предлагает туры по России и Беларуси. Туры, преимущественно, экскурсионные, в которые кроме традиционного экскурсионного обслуживания включаются интересные программы и дегустации.

Сообщество туроператоров «Большая страна», специализирующееся на массовом внутреннем туризме, выделяет достаточно большое количество турпродуктов для пожилого потребителя по традиционным туристским направлениям: Алтай, Байкал, Карелия, Крым, Камчатка, Москва, Санкт-Петербург, Казань¹⁰. Кроме культурно-познавательных и оздоровительных здесь представлены этнические и гастрономические туры.

Проект «Отдых в России» газеты «Комсомольская правда» составил рейтинг «топ-15

лучших туров для пенсионеров», в который кроме упомянутых выше туристских направлений вошли Золотое Кольцо, круизы по Волге и санаторно-курортное лечение в регионе Кавказских минеральных вод¹¹.

Все эти примеры объединяет то, что турфирмы в качестве потребителя предлагаемых туристских услуг видят пожилого россиянина, принадлежащего, как минимум, к нижнему среднему классу, с относительно хорошим здоровьем, ориентированного на максимальное активное долголетие, т.е. фактически пытаются найти ту же самую целевую аудиторию, что и на западе – того самого типического «американского / немецкого» туриста, который после выхода на пенсию начинает путешествовать на сделанные в течение жизни накопления.

Туризм для пожилых: взаимодействие государства и бизнеса

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года¹² обозначает основные направления туристской политики в стране и особо выделяет меры государственной поддержки туристского бизнеса. Так, документ подразумевает «субсидирование организации специальных туров для отдельных категорий граждан, ... организованных туров для лиц с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров...».

Федеральные проекты «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов» и «Совершенствование управления в сфере туризма» входят в национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Вместе с комплексом мероприятий по обеспечению системы управления в сфере туризма они объединены в государственную программу «Развитие туризма»¹³. В ней регламентируется необхо-

⁸ https://fft.ru/for/club/about_club_velvet_season.html

⁹ <https://www.zolotoe-koltso-tur.ru/russia.html>

¹⁰ <https://bolshayastrana.com/>

¹¹ <https://www.kp.ru/russia/tury-po-rossii/tury-dlya-pensionerov-po-rossii/>

¹² Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 №2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»

димось создания условий для отдыха и оздоровления всех категорий граждан, в числе которых названы инвалиды, люди с ограниченными возможностями здоровья и люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Программа также предполагает предоставление субсидий юридическим и физическим лицам в целях снижения стоимости турпродукта для конечного потребителя в качестве одной из форм государственной поддержки туризма.

Недавний опыт партнёрства государства и туристского бизнеса – государственная программа «Туристический кешбэк», действовавшая в 2020–2022 гг., в рамках которой россияне могли получить частичный возврат средств за покупку турпродукта или бронирования гостиницы¹⁴.

Эти примеры описывают механизм государственного субсидирования и поддержки туризма – через либо туроператоров, либо потребителей – с целью снижения стоимости турпродукта и, как следствие, повышения его доступности. Пожилыми туристами эта схема была востребована – с её помощью они могли приобрести коммерческий турпродукт, чего не сделали бы без государственной поддержки.

Планы на туризм:

взгляд со стороны пожилых россиян

Для анализа туристских предпочтений и планов на туристские поездки летом 2023 года использованы вторичные данные социологического опроса ВЦИОМ «Летние планы россиян 2023 – запросы, ожидания, направления»¹⁵. Из репрезентативной выборки на 1600 человек нами были выделены респонденты старше 60 лет (N=465), а их ответы – проанализированы.

Из ответов на вопросы, представленных в табл. 1, видно, что россияне в целом,

независимо от возраста, ориентированы на отдых по месту жительства, а не на турпоездки. Однако, среди пожилых эта тенденция выражена гораздо сильнее: 80% лиц старше 60 лет остаются летом дома и на даче, в то время как среди респондентов молодого и среднего возраста этот показатель составляет 63%. Наиболее популярные туристские дестинации среди тех пожилых, кто все же планирует путешествия, – это Черноморское побережье Кавказа и Крым. Только 1% пожилых говорит о планах на выездной туризм.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Где вы планируете отдыхать летом?», %

	Возраст	18–59 лет	Старше 60 лет
<i>Места отдыха</i>			
Дома		46	50
На даче, садовом участке		17	30
На Черноморском побережье Кавказа (Сочи, Туапсе, Анапа и т.п.)		10	5
В Крыму		4	3
В другом городе, селе России		13	6
За границей		4	1
Затрудняюсь ответить		6	5

Те пожилые респонденты, которые обозначили ориентацию на внутренний туризм, говорят о планируемом посещении Москвы (10%), Санкт-Петербурга (10%), Казани (6%), т.е. городов с богатым культурным наследием и развитым культурно-познавательным видом туризма. Однако, при наличии возможностей и денег, респонденты говорят о том, что, в первую очередь, бы посетили Черноморское побережье (7%) и Крым (14%) – регионы с преобладающим рекреационным и оздоровительным туризмом, популярные со времён молодости отвечавших на вопросы россиян.

¹³ Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 №2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"»

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 10.08.2020 №1200 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу "Национальная система платёжных карт" на стимулирование доступных внутренних туристских поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги"»

¹⁵ «Летние планы россиян 2023 – запросы, ожидания, направления»: социологический опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnie-plany-rossijan-2023-zaprosy-ozhidaniya-napravleniya>

Таким образом, мы не можем утверждать, что география «серебряного» туризма расширяется – российские пенсионеры предпочитают традиционные направления, в то время как молодые люди и люди среднего возраста ездят в центральную часть России, северные регионы, Урал, Сибирь и Дальний Восток.

Пожилые люди чаще путешествуют с семьёй и детьми (58%), чем с друзьями (10%) или в одиночку (13%). Вклад организованных поездок в составе тургруппы – всего 2% (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «С кем вы планируете отдохнуть этим летом?», %

Все опрошенные	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Семьей, с детьми	53	17	51	70	58
Один/одна	17	15	13	10	13
Семьей, без детей	16	23	22	10	19
С друзьями	13	45	22	14	10
С родителями	9	34	15	7	6
С коллегами	2	3	4	3	2
В составе тургруппы	2	0	0	1	2
Другое	7	0	4	5	8
Затрудняюсь ответить	3	5	3	3	1

Располагаемая сумма денег у пожилых россиян на туристское путешествие варьирует: у 17% респондентов – до 10 000 р., у 8% – от 11 000 до 20 000 р., у 15% – от 21 000 до 30 000 р., у 5% – 31 000 до 40 000 р., у 25% – от 41 000 до 50 000 р.¹⁶. По выборке в целом этот показатель соответствует 54 000 р. Пожилые тратят на туристские путешествия меньше, чем люди среднего возраста.

Основные причины, по которым пожилые россияне не путешествуют, – это состояние здоровья (25%), отсутствие денег (26%), возраст (10%). На «оседлый» образ жизни, когда путешествовать не хочется, и кажется, что дома

лучше, приходится 8% ответов, и 4% – на необходимость поддерживать домашнее хозяйство. Респонденты молодого и среднего возраста (18–59 лет) не путешествуют, в первую очередь, из-за нехватки денег (27%) и необходимости работать (17%).

Низкую мобильность как всех россиян в целом, так и пожилых подтверждают ответы на вопрос о том, сколько раз респонденты выезжали за пределы своего региона за последнее лето. 77% пожилых и 60% респондентов молодого и среднего возраста ни разу не выезжали за границы субъекта Российской Федерации, где они живут (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «За последний год сколько раз в течение летнего сезона Вы выезжали отдыхать в другие регионы России или Вы не ездили?», %

Все опрошенные	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Да, один раз	19	8	25	18	20
Да, два раза и более	15	27	27	21	13
Нет, не ездил	66	65	47	60	66
Затрудняюсь ответить	0	0	1	1	1

Данные этого опроса говорят о том, что пожилые люди в России скорее не путешествуют, чем путешествуют; и если куда-то едут, то выбирают традиционные – не инновационные – туристские маршруты.

Заключение

Государство в лице органов власти, реализующих как социальную политику, так и туристскую политику, подчёркивает социальное значение туризма для пожилых россиян.

С точки зрения социальной политики туризм рассматривается как механизм социальной инклюзии, обеспечивающий активное долголетие. Он относится к активным мерам помощи – в противовес пассивным, традиционным мерам (пособия, пенсии). Фактически государство предоставляет бесплатное экскур-

¹⁶ От 112 респондентов старше 60 лет, ответивших на вопрос.

сионное обслуживание в рамках реализации законодательства о социальном обслуживании. Таким образом, отдельные туристские услуги становятся доступны тем малообеспеченным пожилым гражданам, которые не могут самостоятельно поехать в путешествие.

С точки зрения туристской политики в России институционализируется феномен социального туризма. Также государство развивает программы субсидирования, благополучателями которых становятся либо конечные потребители туристских услуг (в первую очередь, пожилые), либо туроператоры, разрабатывающие турпродукты для социально уязвимых слоёв населения. Таким образом, можно видеть взаимодействие государства и турбизнеса в рамках концепции *governance*.

В России формируется туристский рынок для пожилых. Турфирмы предлагают культурно-познавательные, оздоровительные, этнографические и гастрономические туры для пожилых по традиционным туристским направлениям. Туроператоры разрабатывают турпродукты для пожилых, опираясь на концепцию либерализации старения, хотя и не называют это так: при продвижении турпродуктов они

обращают внимание на легитимность досуга после выхода на пенсию. Типичная целевая аудитория таких туров – немногочисленные пожилые россияне среднего класса с относительно хорошим здоровьем и активным образом жизни.

Результаты массового социологического опроса свидетельствуют о том, что большинство пожилых россиян по факту далеки от феномена либерализации старения: в «споре дачи и туризма» выигрывает дача. Основные причины, по которым пожилые отказываются от туризма, – состояние здоровья, отсутствие денег и стереотип о том, что туризм не для пожилых.

В такой ситуации государство и турфирмы, развивая сегмент серебряного туризма, могут стать значимыми агентами социализации для пожилых и заставить их изменить точку зрения о недоступности туризма для серебряного возраста. Предложение новых турпродуктов – по новым направлениям, по инновационным видам туризма, и использованием активных и интерактивных технологий, по более доступным ценам – будет способствовать как развитию туристской отрасли, так и социальной инклюзии пожилых.

Список источников

1. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3. С. 163-194.
2. Богданова Т.А. Геронтологическое направление социального туризма // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т.18. №1. С. 60-64. doi: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-60-64.
3. Вдовина М.В. Активное долголетие пожилых людей в условиях социального обслуживания на дому // Теория и практика общественного развития. 2018. №12(130). С. 25-29. doi: 10.24158/tpor.2018.12.3.
4. Концепция политики активного долголетия: Научно-методологический доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / Под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 40 с.
5. Лагусев Ю.М. Современные тенденции организации туристского обслуживания людей пожилого возраста // Сервис Plus. 2019. Т.13. №2. С. 27-35. doi: 10.24411/2413-693X-2019-10204.
6. Публичная политика: институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект-Пресс, 2018. 349 с.
7. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. №4. С.62-93.

8. Сапонов Д.И., Смолькин А.А. Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения // Мониторинг общественного мнения. 2012. №5(111). С. 83-94.
9. Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. 2022. №3. С. 100-121. doi: 10.31249/poln/2022.03.05.
10. Черевкова А.И. Барьеры туристской активности в оценках старшего поколения (на материалах эмпирического исследования в Ростовской области) // Теория и практика общественного развития. 2022. №9(175). С. 78-85. doi: 10.24158/tpor.2022.9.10.
11. Nelson B.J. Public policy and administration: an overview // A New Handbook of Political Science / Ed. by R.E. Goodin, H.-D. Klingemann. Oxford: Oxford University Press, 1996. Pp. 551-592.
12. Puscasu V. Silver tourism as a possible factor for regional development // Revista de Turism – Studii si Cercetari in Turism. 2017. Vol.24. Pp. 82-88.
13. Sikora J., Wartecka-Wazyńska A.A. The silver tourism economy in rural areas under conditions of sustainable development // Studia Periegetica. 2021. No.2(34). Pp. 121-133. doi: 10.5604/01.3001.0015.2701.
14. Taloş A.-M., Lequeux-Dincă A.-I., Preda M., Surugiu C., Mareci A., Vijulie I. Silver tourism and recreational activities as possible factors to support active ageing and the resilience of the tourism sector // Journal of Settlements and Spatial Planning. 2021. No.8. Pp. 29-48. doi: 10.24193/JSSPSI.2021.8.04.
15. Zsarnoczky M., David L., Mukayev Z., Baiburiev R. Silver tourism in the European Union // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2016. Vol.18. No.2. Pp. 224-232.

References

1. Barabashev, A. G. (2016). Krizis gosudarstvennogo upravlenija i ego vlijanie na osnovnye administrativnye paradigmy gosudarstva i bjurokratii [Crisis of state governance and its influence on basic administrative paradigms of state and bureaucracy]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija [Public Administration Issues]*, 3, 163-194. (In Russ.).
2. Bogdanova, T. A. (2018). Gerontologicheskoe napravlenie social'nogo turizma [Gerontological direction in social tourism]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Sociologija. Politologija [Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology]*, 18(1), 60-64. doi: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-60-64. (In Russ.).
3. Vdovina, M. V. (2018). Aktivnoe dolgoletie pozhilyh ljudej v uslovijah social'nogo obsluzhivaniya na domu [Active longevity of elderly people in the context of home care social services]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and Practice of Social Development]*, 12(130), 25-29. doi: 10.24158/tpor.2018.12.3. (In Russ.).
4. Ovcharova, L. N., Morozova, M. A., & Sinyavskaya, O. V. (Eds.). (2020). *Koncepcija politiki aktivnogo dolgoletija: nauchno-metodologicheskij doklad k XXI Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva [The concept of active longevity policy: Scientific and methodological report of the XXI April International Academic Conference on Economic and Social Development]*. Moscow: HSE University Press. (In Russ.).
5. Lagusev, Yu. M. (2019). Sovremennye tendencii organizacii turistskogo obsluzhivaniya ljudej pozhilogo vozrasta [Modern trends in the organization of tourist services for the elderly people]. *Service Plus*, 13(2), 27-35. doi: 10.24411/2413-693X-2019-10204. (In Russ.).
6. Smorgunov, L. V. (Ed.). (2018). *Publichnaja politika: instituty, cifrovizacija, razvitie [Public policy: Institutes, digitalization, development]*. Moscow: Aspect-Press. (In Russ.).
7. Rogozin, D. M. (2012). Liberalizacija starenija, ili trud, znanija i zdorov'e v starshem vozraste [Liberalization of ageing, or Labour, knowledge and health in old age]. *Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]*, 4, 62-93. (In Russ.).
8. Saponov, D. I., & Smol'kin, A. A. (2012). Social'naja ekskluzija pozhilyh: k razrabotke modeli izmenenija [Social exclusion of the elderly people: towards the elaboration of the measurement

- model]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 5(111), 83-94. (In Russ.).
9. Smorgunov, L. V. (2022). Sovremennye tendencii v gosudarstvennom upravlenii: ot novogo gosudarstvennogo menedzhmenta k upravleniju publichnoj politikoj [Modern trends in public administration: from new public management to governance of public policy]. *Politicheskaja nauka [Political Science (RU)]*, 3, 100-121. doi: 10.31249/poln/2022.03.05. (In Russ.).
  10. Cherevkova, A. I. (2022). Bar'ery turistskoj aktivnosti v ocenках starshego pokolenija (na materialah empiricheskogo issledovanija v Rostovskoj oblasti) [Barriers to tourist activity in the assessments of the senior generation (Based on an empirical study in Rostov Region)]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and Practice of Social Development]*, 9(175), 78-85. doi: 10.24158/tipor.2022.9.10. (In Russ.).
  11. Nelson, B. J. (1996). Public policy and administration: an overview. In book: *Goodin, R. E., & Klingemann, H.-D. (Eds.). A New Handbook of Political Science*. Oxford: Oxford University Press, 551-592.
  12. Puscasu, V. (2017). Silver tourism as a possible factor for regional development. *Revista de Turism – Studii si Cercetari in Turism*, 24, 82-88.
  13. Sikora, J., & Wartecka-Ważyńska, A. A. (2021). The silver tourism economy in rural areas under conditions of sustainable development. *Studia Periegetica*, 2(34), 121-133. doi: 10.5604/01.3001.0015.2701.
  14. Taloş, A.-M., Lequeux-Dincă, A.-I., Preda, M., Surugiu, C., Mareci, A., & Vijulie, I. (2021). Silver tourism and recreational activities as possible factors to support active ageing and the resilience of the tourism sector. *Journal of Settlements and Spatial Planning*, 8, 29-48. doi: 10.24193/JSSPSI.2021.8.04.
  15. Zsarnoczky, M., David, L., Mukayev, Z., & Baiburiev, R. (2016). Silver tourism in the European Union. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 18(2), 224-232.